

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НАСЕЛЕНИЯ КАК РЕСУРС ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ¹

Авраамова Е.М., д.э.н., профессор, зам. директора Института социально-экономических проблем народонаселения (ИСЭПН) РАН
Кулагина Е.В., к.э.н., старший научный сотрудник ИСЭПН РАН

Рост образовательного потенциала населения рассматривается авторами как ресурс, развитие которого способно обеспечить повышение конкурентоспособности в глобализирующемся мире. В этом контексте исследуются количественные и качественные характеристики образовательного потенциала населения с акцентуацией на возможностях доступа к образованию, наиболее востребованному на рынке труда, а также профессионализации получивших высшее образование в секторах экономики, определяющих инновационный потенциал страны.

Глобальная конкуренция, обострившаяся с наступлением мирового финансово-экономического кризиса, вынуждает страны искать ресурсы, с помощью которых кризис может быть преодолен, а национальные экономики получат новый импульс развития. Наряду с другими ресурсами, конкурентоспособность страны и ее способность отвечать новым задачам развития в глобализирующемся мире определяет человеческий потенциал, основной составляющей которого является потенциал образовательный. Именно в него инвестируют наиболее развитые страны, озабоченные выходом из кризиса на новый виток социально-экономического развития.

Наше государство не осталось в стороне от модернизационных процессов, затрагивающих образовательные системы многих стран, которые таким образом решают как экономические задачи — подготовки кадров для новой экономики, или экономики знаний, так и социальные — обеспечения работы «социальных лифтов» за счет расширения доступности качественного образования. Результатом усилий в обоих названных направлениях должен стать рост образовательного потенциала российского населения, который мы и попытаемся оценить. В этой связи нас будут интересовать не столько количественные показатели (динамика численности специалистов, выпускаемых учреждениями начального, среднего и высшего профессионального образования), сколько качественные. При этом мы имеем в виду не качество образования, которое, несмотря на существующие и применяемые методики оценки, определить по формальным показателям довольно трудно. Скорее нас будет интересовать другое: во-первых, возможности доступа к образованию, наиболее востребованному на рынке труда; а во-вторых, уровень образования и дальнейшая профессионализация людей, занятых в экономических сферах, которые определяют инновационный потенциал страны. Подобная постановка вопроса представляется нам вполне оправданной в противовес подходам, рассматривающим проблемы профессионального образования в отрыве от рынка труда, развитие которого отражает приоритеты как экономических агентов, так и регулирующего их взаимодействие государства.

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (Грант РГНФ №08-02-00233а).

Согласно проекту государственной программы «Образование и развитие инновационной экономики: внедрение современной модели образования в 2009–2012 гг.», разработанному Министерством образования и науки РФ, высшее образование должно стать социальным стандартом поколения россиян, вступающих в активную жизнь в первой четверти XXI в. В систему академического и прикладного бакалавриата планируется «вовлечь» более двух третей выпускников общеобразовательных школ. За счет этого, по мнению идеологов программы, «будет обеспечена долгосрочная конкурентоспособность России в мировой экономике, постоянное порождение инноваций и готовность к восприятию и использованию нового во всех отраслях...»².

Возможность массового вовлечения населения в процесс высшего образования не вызывает никакого сомнения на фоне происходящего бума высшего образования, хотя целесообразность такого развития событий представляется весьма спорной с точки зрения достижения конкурентоспособности страны. Доля занятых с высшим и неоконченным профессиональным образованием уже сейчас составляет самую большую величину (29,3%) в структуре занятых. Согласно данным статистики, на протяжении многолетнего периода в стране сохраняется тенденция увеличения числа высших учебных заведений, а также доли населения, заинтересованного в получении высокого образовательного статуса. За последние 15 лет (с 1993/94 по 2008/09 учебный год) число высших учебных заведений в стране увеличилось почти в 2 раза — с 626 до 1134 единиц. Значительную роль в развитии рынка образовательных услуг сыграли негосударственные вузы, количество которых к 2008/09 учебному году достигло 42% в общей численности (*табл. 1*). Кроме того, существует множество филиалов вузов, число которых на начало 2007/08 учебного года составило 1701 единицу и имеет тенденции к росту (*табл. 2*).

В период с 1993/94 по 2008/09 учебный год численность студентов высших заведений увеличилась почти трехкратно — с 2613 до 7513 тыс. чел. (*табл. 3*). При этом также на трехкратную величину увеличилось количество студентов на 10 тыс. чел. населения — с 176 до 529 чел. Самые высокие темпы роста численности отмечаются в негосударственных вузах (18,5 раза). Одной из причин притягательности коммерческого обучения является широко практикуемая ими заочная форма обучения (70% от общего числа обучающихся в 2008/09 учебном году). В этом плане следует отметить, что государственные вузы пока ещедерживают «рамки приличия» по соблюдению формальных требований к уровню высшего образования. Несмотря на то что в этих учреждениях рост численности студентов заочных отделений также происходит опережающими темпами, их доля пока еще составляет меньше половины — 42% в 2008/09 учебном году. Правомерность существующей пропорции между очным и заочным образованием с точки зрения качества подготовки специалистов вызывает большой вопрос, однако Министерство образования и науки Российской Федерации пока не готово «сказать о том, в чем состоит оптимальность соотношения разных форм обучения и по каким специальностям целесообразно устанавливать ту или иную долю очников»³.

Несмотря на продолжающееся увеличение спроса на услуги высшего профессионального образования, в течение последних 5 лет (2003–2008 гг.) расши-

² Проект Государственной программы «Образование и развитие инновационной экономики: внедрение современной модели образования в 2009–2012 гг.», подготовленной Министерством образования и науки Российской Федерации по поручению Президента Российской Федерации от 17 марта 2008 г. № Пр-427, п. 3; по поручению Правительства Российской Федерации от 22 марта 2008 г. № ВЗ-П45–1745, п. 3, см.: <http://www.hse.ru/data/590/394/1235/program.doc>

³ Выступление Директора Департамента госполитики в образовании И. Реморенко на коллегии Минобрнауки России 25 декабря 2008 г. см.: <http://mon.gov.ru/ruk/dir/remorenko/dok/5107/>

Таблица 1. Число высших учебных заведений (на начало учебного года)

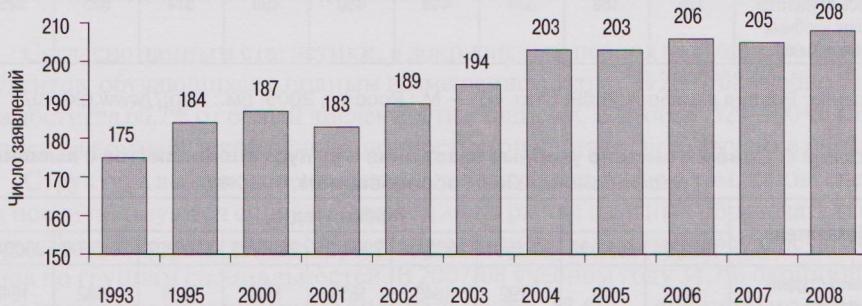
Количество высших учебных заведений	Учебный год							
	1993/94	1995/96	2000/01	2004/05	2005/06	2006/07	2007/08	2008/09
Всего	626	762	965	1071	1068	1090	1108	1134
В том числе:								
государственных и муниципальных	548	569	607	662	655	660	658	660
негосударственных	78	193	358	409	413	430	450	474

Источник: Россия в цифрах 2009: Стат. сб. — М.: Росстат, 2009; см.: <http://www.gks.ru/>

Таблица 2. Число филиалов государственных и муниципальных высших учебных заведений (на начало учебного года)

Число филиалов высших учебных заведений	Учебный год		
	2005/06	2006/07	2007/08
Всего	1619	1646	1701
В том числе:			
государственных и муниципальных	1100	1114	1135
негосударственных	519	532	566

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели–2008: Стат. сб. — М.: Росстат, 2008.

Рисунок 1. Конкурс на вступительных экзаменах в государственных и муниципальных высших учебных заведениях (на 100 мест подано заявлений о приеме)

Источник: Россия в цифрах 2009: Стат. сб. — М.: Росстат, 2009; см.: <http://www.gks.ru/>

рение рынка образовательных услуг происходит при сохранении баланса между уровнем спроса и количеством учебных мест. Так, конкурс на вступительных экзаменах в государственных и муниципальных вузах остается относительно стабильным — в среднем по учебным заведениям за рассматриваемый период на каждые 100 мест подается от 203 до 208 заявлений о приеме (рис. 1).

Прием студентов в 2008/09 учебном году превысил 1,5 млн чел. — 1 млн 642 тыс. чел., что, однако, было на 40 тыс. чел. меньше, чем по данным 2007/08 учебного года (1 млн 682 тыс. чел.). В целом, под влиянием демографических факторов и, вероятно, в результате введения ЕГЭ, количество принятых студентов сократилось и приблизилось к показателям 2003/04 учебного года (1 млн 643 тыс. чел.). Однако отрицательная динамика приема пока еще не отразилась на общей численности студентов и выпускников вузами специалистов. Число последних выросло до 1 млн 358 тыс. чел. в 2008/09 учебном году. Та же закономерность наблюдается и по показателю численности выпускников специалистов на 10 тыс. занятых в экономике, который достиг 198 чел. в 2008/09 учебном году (табл. 4).

**Таблица 3. Численность студентов высших учебных заведений
(на начало учебного года), тыс. чел.**

Численность студентов	Учебный год								
	1993/94	1995/96	2000/01	2003/04	2004/05	2005/06	2006/07	2007/08	2008/09
Всего	2613	2791	4741	6456	6884	7064	7310	7461	7513
в том числе в учебных заведениях:									
государственных и муниципальных	2543	2655	4271	5596	5860	5985	6133	6208	6215
из них обучалось на отделениях:									
очных	1625	1700	2442	3010	3144	3195	3251	3241	3153
очно-заочных (вечерних)	170	161	259	302	300	300	291	280	269
заочных	748	795	1519	2165	2279	2348	2443	2532	2637
экстернат	—	0,1	51	120	137	142	147	155	156
негосударственных	70	136	471	860	1024	1079	1177	1253	1298
из них обучалось на отделениях:									
очных	37	53	183	267	290	313	331	331	304
очно-заочных (вечерних)	5	14	44	50	61	71	81	72	74
заочных	22	61	243	539	663	684	753	835	904
экстернат	6	7	1	4	10	11	12	14	16
На 10 тыс. чел. населения приходилось студентов высших учебных заведений, чел.	176	188	324	448	480	495	514	525	529

Источник: Россия в цифрах 2009: Стат. сб. — М.: Росстат, 2009; см.: <http://www.gks.ru/>

Таблица 4. Прием в высшие учебные заведения и выпуск специалистов с высшим профессиональным образованием, тыс. чел.

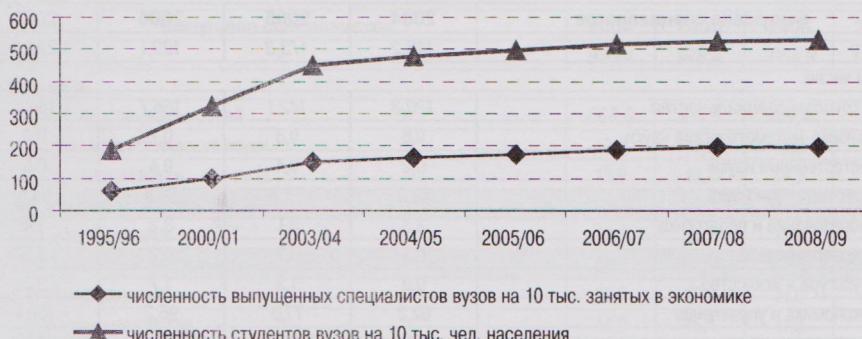
Показатели	Учебный год								
	1993/94	1995/96	2000/01	2003/04	2004/05	2005/06	2006/07	2007/08	2008/09
Принято студентов – всего	590	681	1292	1643	1659	1640	1658	1682	1642
Выпущено специалистов – всего	445	403	635	977	1076	1151	1255	1336	1358
На 10 тыс. занятых в экономике выпущено специалистов высшими учебными заведениями, чел.	63	61	99	149	162	172	188	197	198

Источник: Россия в цифрах 2009: Стат. сб. — М.: Росстат, 2009.; см.: <http://www.gks.ru/>

Так что по количественным параметрам система высшего образования следует поставленным Министерством образования целям стать «социальному стандартом поколения россиян, вступающих в активную жизнь в первой четверти XXI века» (рис. 2).

Подобный социальный стандарт стал социальной нормой: большинство россиян, согласно данным социологических опросов [Левинсон А.Г., 2005], разделяет мнение, что «сейчас неприлично не иметь высшего образования». Образовательная система докризисного периода, благодаря широкой диверсификации ассортимента и цены своих услуг, сделала все для реализации этой нормы. Иными словами, все желающие могли получить образование «по карману».

Рисунок 2. Численность студентов вузов и выпускных специалистов вузов в 1995–2008 гг.

Источник: Россия в цифрах 2009: Стат. сб. — М.: Росстат, 2009; см.: <http://www.gks.ru/>

Таблица 5. Численность студентов высших учебных заведений, обучавшихся с полным возмещением затрат на обучение (на начало учебного года), тыс. чел.

Численность студентов	Учебный год					
	2002/03	2003/04	2004/05	2005/06	2006/07	2007/08
Всего	5947,5	6455,7	6884,2	7064,6	7309,8	7461,3
в том числе обучавшихся с полным возмещением затрат на обучение	3027,7	3481,9	3881,9	4061,9	4320,4	4529,7
В % от общей численности студентов	50,9	53,9	56,4	57,5	59,1	60,7

Источник: Социальное положение и уровень жизни населения России 2008 г. — М.: Росстат, 2008.

Согласно данным статистики, в докризисный период ежегодно росла доля студентов, обучающихся с полным возмещением затрат. В 2007/08 учебном году она достигла 60,7% от общей численности учащихся. В итоге 4 529 700 чел. обучались на коммерческой основе, полностью оплачивая свое обучение (табл. 5).

Структура выпуска специалистов дает представление о том, какие специальности пользуются спросом населения на рынке платных образовательных услуг. Наиболее ярко это проявляется на примере выпуска негосударственных вузов по группам специальностей. В 2007/08 учебном году 34,7% окончивших вузы получили гуманитарные специальности, 58,6% — специальности в области экономики и управления. Менее 1% специалистов негосударственных вузов получили специальности в области физико-математических (0,1%) и естественных наук (0,27%) (табл. 6).

Нетрудно предположить, что по такому же принципу развивается рынок коммерческих образовательных услуг и в государственных вузах, поскольку в 2007/08 учебном году доля выпускных специалистов в сфере гуманитарных наук (16%, или 170,8 тыс. чел.), а также «экономики и управления» (33,6%, или 349 тыс. чел.) выглядит довольно внушительно даже на фоне широкого перечня всех остальных групп специальностей. Для сравнения можно обратить внимание на долю выпускных специалистов в сфере «металлургии, машиностроения и металлообработки» (2,5%, или 26,5 тыс. чел.), «машиностроения и электротехники» (2,4%, или 24,9 тыс. чел.), «приборостроения и оптотехники» (0,7%, или 8 тыс. чел.). Дальнейшее «вовлечение» молодежи в сферу высшего профессионального образования, выбирающей специальности по рассмотренному принципу, далекому от инновационных идей, вряд ли обеспечит конкурентоспособность России в мировой экономике, хотя возможно и установит собственный национальный «социальный стандарт» (табл. 7).

Таблица 6. Выпуск специалистов негосударственными высшими учебными заведениями по группам специальностей в 2004–2007 гг.*, тыс. чел.

Выпущено специалистов	2004	2005	2006	2007
Всего	146,2	173,3	199,1	226,6
в том числе:				
по группам специальностей	120,3	142,1	166,7	184,3
физико-математические науки	0,6	0,3	0,1	0,2
естественные науки	0,2	0,4	0,4	0,5
гуманитарные науки	49,9	55,7	59,9	64,0
образование и педагогика	3,3	3,1	3,2	3,4
здравоохранение	0,3	0,2	0,2	0,2
культура и искусство	0,9	1,3	1,7	2,3
экономика и управление	62,2	77,0	96,2	108,1
другие специальности	2,3	3,4	4,1	4,7
по направлениям подготовки	25,9	31,2	32,4	42,2

* В соответствии с Общероссийским классификатором специальностей образования 2003 г.

Источник: Российский статистический ежегодник — 2008: Стат. сб. — М.: Росстат, 2008.

Начиная с 2008 г. Министерство образования и науки начало наконец-то осуществлять меры, направленные на изменение создавшейся ситуации, через установление контрольных цифр приема на основании прогнозной потребности в специалистах. Методика и полученные результаты по установлению прогнозной потребности были согласованы в 2007 г. с Минздравсоцразвития России, Минэкономразвития России и Российской союзом промышленников и предпринимателей. На прогнозную потребность в специалистах и, как следствие, на формирование контрольных цифр приема в 2009 г. оказывали влияние следующие факторы:

- принятие Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., которая определила новые параметры развития всех отраслей экономики и социальной сферы;
- утверждение Основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 г.;
- создание ряда отраслевых программ развития (например, программы развития транспортной отрасли, агропромышленного комплекса, станкоинструментальной промышленности, лесного хозяйства, авиационной промышленности и др.);
- финансово-экономические трудности кризисного периода, под влиянием которых появляется потребность как в обучении, так и в переобучении специалистов;
- демографический фактор, прежде всего в силу сокращения количества выпускников основной и полной средней школы.

Учитывая отраслевую специфику вузов и отсутствие достаточного количества соответствующих рабочих мест на рынке труда, предлагается сократить в 2009 г. прием на образовательные программы по отношению к прошлому году по таким укрупненным группам, как «Гуманитарные науки», «Экономика и управление» и «Образование и педагогика», увеличив при этом объемы подготовки по направлениям и специальностям, по которым готовятся кадры для приоритетных направлений развития науки, техники и технологий, а также приоритетных национальных проектов⁴.

⁴ Выступление Директора Департамента госполитики в образовании И. Реморенко на коллегии Минобрнауки России 25 декабря 2008 г.; см.: <http://mon.gov.ru/tuk/dir/remorenko/dok/5107/>

Таблица 7. Выпуск специалистов государственными и муниципальными высшими учебными заведениями по группам специальностей в 2004–2007 гг.*, тыс. чел.

Выпущено специалистов	2004	2005	2006	2007
Всего	930,4	978,4	1055,9	1108,9
в том числе:				
по группам специальностей	868,8	914,8	989,4	1037,9
физико-математические науки	18,0	11,8	11,2	11,4
естественные науки	13,9	13,7	14,3	14,7
гуманитарные науки	144,7	145,1	160,3	170,8
социальные науки	10,2	11,2	13,7	15,6
образование и педагогика	127,5	129,0	125,3	128,9
здравоохранение	26,8	28,2	31,0	31,3
культура и искусство	14,9	16,4	17,3	17,0
экономика и управление	269,9	292,7	325,6	349,0
информационная безопасность	0,9	1,3	1,9	2,3
сфера обслуживания	3,8	6,3	8,3	10,0
сельское и рыбное хозяйство	32,7	34,8	36,9	36,4
геодезия и землеустройство	3,0	3,4	3,8	4,0
геология, разведка и разработка полезных ископаемых	9,9	11,3	13,0	13,1
энергетика, энергетическое машиностроение и электротехника	19,9	22,0	23,4	24,9
металлургия, машиностроение и оружие и системы вооружения	0,6	0,6	0,6	0,6
морская техника	3,3	3,4	3,8	4,1
транспортные средства	26,1	29,4	30,4	31,4
приборостроение и оптотехника	6,5	7,1	7,9	8,0
электронная техника, радиотехника и связь	14,6	15,1	15,9	15,7
автоматика и управление	10,5	11,4	12,7	12,6
информатика и вычислительная техника	17,5	17,7	20,5	20,5
химическая и биотехнологии	9,8	10,7	12,5	12,6
воспроизведение и переработка лесных ресурсов	5,8	5,9	6,3	6,5
технология продовольственных продуктов и потребительских товаров	15,7	17,5	19,4	20,1
архитектура и строительство	26,6	29,4	31,8	33,5
безопасность жизнедеятельности, природообустройство и защита окружающей среды	7,6	8,8	10,1	11,1
по направлениям подготовки	61,6	63,6	66,5	71,0

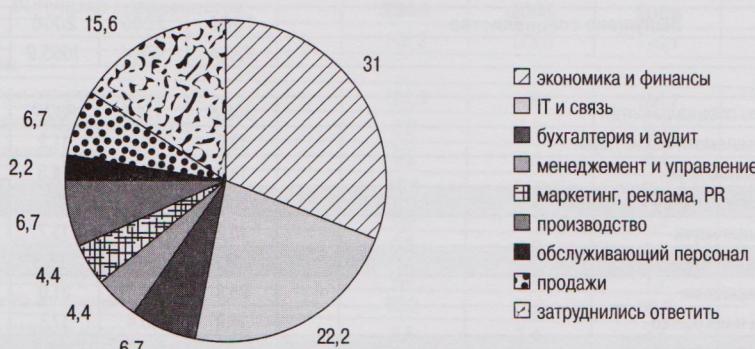
* В соответствии с Общероссийским классификатором специальностей образования 2003 г.
Источник: Российский статистический ежегодник — 2008: Стат. сб. — М.: Росстат, 2008.

В то же время в сложившейся структуре экономики сделать это будет не так-то просто, поскольку спрос населения на специальности подготовки адекватно реагирует на развивающиеся отрасли народного хозяйства. Согласно мониторингу взаимодействия вузов и бизнес-сообществ, проведенному российским союзом ректоров в январе—марте 2009 г.⁵, на первом месте среди прогнозируемых направлений развития бизнеса, требующих привлечения молодых специалистов, по-прежнему оказывается «экономика и финансы», а не «производство». Так что, вопреки задачам инновационного развития, наиболее востребованными сферами, в которые планируется проводить набор молодых специалистов в 2009 г., являются следующие направления:

- «Экономика и финансы» — 31% компаний планирует проводить набор молодых специалистов на это направление в 2009 г.;

⁵ Мониторинг Российского союза ректоров проводится на основе соглашений о стратегическом партнерстве Союза ректоров с ведущими объединениями бизнес-сообщества: Торгово-промышленной палатой Российской Федерации, Российским союзом промышленников и предпринимателей (работодателей), общероссийскими общественными организациями «Деловая Россия» и «Опора России» и Союзом машиностроителей России.

Рисунок 3. Потребность бизнеса в молодых специалистах в 2009 г., % (по данным мониторинга Российского союза ректоров)

- «IT, связь» — 22,2%;
- «Бухгалтерия, аудит», «Производство», «Продажи» набрали по 6,7%;
- «Менеджмент, управление» и «Маркетинг, реклама, PR» набрали по 4,4%; «Обслуживающий персонал, секретариат» — 2,2% (рис. 3)⁶.

Теперь, установив, что барьеры доступности массового высшего профессионального образования вполне преодолимы, остановимся на проблеме подготовки кадров для инновационной экономики. Статистические и социологические данные [Авраамова Е. М., Александрова О. А., Логинов Д. М., 2006] показывают, что трудовая мотивация молодежи в значительной степени обусловлена конъюнктурными экономическими причинами и имеет четко выраженные тенденции на освоение кадровых позиций из числа высокооплачиваемых рабочих мест в относительно благополучных сферах народного хозяйства. При этом наиболее востребованные отечественной экономикой специальности и направления подготовки находятся в стороне от стратегически значимых для народного хозяйства видов экономической деятельности. Население предпочитает иметь профессии, позволяющие трудоустроиться в сфере торговли, управления, экономики и финансов, т.е. в области регулирования, в самой небольшой степени относящейся к сфере инноваций, если ее оценивать согласно «Руководству Осло» [Proposed Guidelines..., 1997]. Последнее является действующим методологическим документом, подготовленным ОЭСР совместно с Евростатом, и содержит рекомендации по статистике инноваций, которые признаны в качестве международных статистических стандартов.

Предпочтения населения в выборе экономических и управлений специальностей возникают в ответ на запросы экономики, обеспечивающей более широкие возможности для трудоустройства. Распределение численности занятых по видам экономической деятельности с учетом возрастных групп показывает, что молодое поколение россиян чутко реагирует на структурно-трансформационные процессы в отечественной экономике и стремится соответствовать требованиям ее активно развивающихся направлений, в то время как занятость в стагнирующих и проблемных секторах народного хозяйства сохраняется преимущественно за населением старших возрастов. Данная тенденция наблюдается в динамике по годам (2000–2007 гг.)⁷.

⁶ Российский союз ректоров см: <http://tsr-online.ru/anketa3.php>

⁷ Несмотря на очевидные расхождения в методологии сбора статистической информации в соответствии с возрастной структурой распределения занятых по отраслям экономики на основе ОКОНХ (2000 г.) и распределения занятых по видам экономической деятельности на основе ОКВЭД (2007 г.).

Так, сферы торговли, управления, финансов и кредита остаются наиболее привлекательными для молодежи, численность которой в этих секторах сохраняется стабильно высокой и имеет тенденцию к росту. В структуре занятых этими видами деятельности доля трудящихся в возрастном интервале 20–29 лет стала занимать доминирующее положение к 2007 г.: 30% в торговле, 38,4% в финансовой деятельности, 27,6% в государственном управлении. В свою очередь, за счет доминирующей доли занятых в старших возрастах (40–49 лет) обеспечивается деятельность в сельском хозяйстве (30,4%), рыболовстве (34,1%), добывающих (28,7%) и обрабатывающих производствах (27,9%), в производстве электроэнергии, газа и воды (29,3%). Таким образом, виды деятельности, в наибольшей степени ответственные за производство валового внутреннего продукта и экономическое развитие государства, остаются «на плечах» у старшего поколения, а вовсе не у молодежи. Активное стремление последней к обучению и трудоустройству по экономическим иправленческим специальностям приводит к высокой конкуренции на рынке труда и необходимости достижения как можно более высокого образовательного уровня. Следует отметить, что, хотя доли занятых со средним профессиональным и начальным профессиональным образованием достаточно велики, для большей части работников в молодых возрастах начальное и среднее профессиональное образование является только промежуточной ступенью для поступления в вуз и поэтому не предполагает своего применения в дальнейшей профессиональной деятельности. Как показывают данные исследований, большинство учащихся, обучавшихся в системе начального и среднего профессионального образования, стремятся впоследствии получить более высокий образовательный уровень. Всего 9% выпускников профтехучилищ считают начальное профессиональное образование достаточным для своей профессиональной реализации; 17% считают необходимым среднее профессиональное образование; 42% — высшее профессиональное образование; 9% — два высших образования [Константиновский Д. Л., Вахштайн В. С., Куракин Д. М., 2007].

Поскольку образовательные стратегии молодежи обусловливаются ее трудовыми мотивациями, образовательная структура занятых по видам экономической деятельности выглядит аналогично возрастной структуре. Так, наибольшее количество специалистов, имеющих диплом о высшем образовании, сосредоточено именно в тех областях, где есть возможность трудоустроиться менеджерам, управленцам и экономистам. Это подтверждает тот факт, что население в молодых возрастах адекватно оценивает возможности и перспективы занятости в современных экономических условиях. В этом смысле ресурс высшего профессионального образования оправдывает свое назначение, поскольку обеспечивает наибольшую вероятность закрепления в успешных видах экономической деятельности. Конкуренция за стабильные и высокооплачиваемые места приводит к настолько высокой концентрации специалистов с высшим образованием в финансах (63,5% от общей доли работников) и государственном управлении (44,4%), что этим видам деятельности может «позавидовать» образование (52,7%), а также наука (44,1)⁸.

Таким образом, накопленный образовательный потенциал населения реализуется преимущественно в высокооплачиваемых сегментах рынка труда, к которым последние десятилетия не относились сферы деятельности, связанные с развитием национальной промышленности. В результате значительное число получивших качественное техническое или естественно-

⁸ Согласно положениям классификатора ОКВЭД, наука причислена к «операциям с недвижимым имуществом».

научное профессиональное образование покидали соответствующие сферы деятельности — перспективные с точки зрения инновационного развития страны, но бесперспективные с точки зрения роста личного благосостояния. В отраслевом разрезе вне зависимости от положения отрасли успешное трудоустройство и карьерное продвижение пока слабо связаны с качеством полученного образования. Работодатель предъявляет требования скорее к уровню, чем к качеству. Рынка труда, на котором приоритет при замещении наиболее привлекательных вакансий, безусловно, отдается обладателям дипломов вузов с более высоким статусом и, как предполагается, гарантирующих более качественное образование, пока нет не только на периферии, но и в региональных центрах, и даже в столичном мегаполисе он достаточно узок. Согласно мнению большинства выпускников вузов, представления о конкурентных преимуществах при трудоустройстве сопряжены с такими ресурсами, как связи и знакомства [Абраамова Е. М., Кулагина Е. В., 2007]. Массового запроса на высокое качество образования со стороны рынка труда не просматривается, и поэтому проводимые в сфере высшего профессионального образования многообразные реформы вряд ли смогут обеспечить повышение его качества, а, скорее, ограничиваются перетурбациями в организационно-финансовой сфере.

Остановимся специально на массовых представлениях о развитии системы образования как условии повышения образовательного потенциала, для чего обратимся к результатам нашего исследования⁹, где в качестве респондентов выступали производители и потребители образовательных услуг, а также работодатели.

Все группы респондентов согласны с тем, что система образования должна быть модернизирована. В этом смысле факт увеличения объема финансирования рассматривается как позитивный, однако размеры расходов на образование признаются недостаточными, чтобы решить задачу радикального повышения качества образования до уровня, необходимого для перехода экономики страны на инновационный путь развития. Значительная часть производителей и потребителей образовательных услуг выражают единое мнение в том, что качество образования постоянно снижается. При этом отдельные группы респондентов дают различные объяснения падению качества. Так, непосредственные потребители услуг образования (школьники и студенты) объясняют это преимущественно низким качеством преподавания; педагогическое сообщество — снижением требований при прохождении конкурсной процедуры при приеме в вузы и отсутствием образовательных стандартов, работодатели — нацеленностью образовательных программ на абстрактные, оторванные от требований практики, знания.

Конкретные меры, призванные повысить качество образования, не получили однозначной поддержки ни одной из исследованных групп респондентов. ЕГЭ — как по своему содержанию, так и, главное, по степени организации — не находит сторонников ни в учительском, ни в вузовском сообществе, ни среди школьников и студентов, ни тем более среди их родителей. Последних приводит в состояние растерянности и острого недовольства сложность и слабая проработанность процедур проведения экзамена, непрозрачность подсчета итоговых баллов, спорность и неоднозначность тестовых заданий. В целом, являясь сторонниками более объективной системы оценки знаний, чем это было прежде, респонденты не считают ЕГЭ мерой, способной решить проблему неформальных платежей при приеме в вузы.

Работодатели и представители профессиональных сообществ акцентируют внимание на другой реформе системы образования — введении уровневой

⁹ Исследование проведено ИСЭПН РАН в 2009 г. с использованием метода углубленных интервью.

системы подготовки. Отношение работодателей к переходу на уровневую (бакалавриат — специалитет — магистратура) систему зависит от отрасли, в которой они заняты. Вполне толерантно к введению бакалавриата относятся работодатели — представители таких отраслей, как торговля, услуги и т.п. Напротив, у работников реального сектора экономики — промышленных предприятий в области машиностроения, приборостроения и т.п. — отношение резко негативное. Подобное разделение кажется им бессмысленным, поскольку спектр компетенций, необходимый для их сферы, вполне покрывается традиционными ступенями профессионального образования, объем же подготовки, получаемый бакалаврами, по их утверждению, недостаточен. Пока у работодателей нет ясных представлений об объеме знаний и навыков бакалавров, которые воспринимаются ими как недоучки и по этой причине имеют относительно низкие шансы трудоустройства. В ситуации наступившего кризиса положение бакалавров на рынке труда еще больше усугубится, так как низкие шансы трудоустройства с данным уровнем образования войдут в резонанс с отсутствием материальных возможностей продолжить образование в магистратуре. В результате возникает вероятность появления нетрудоустроенного и разочарованного поколения, что является безусловной угрозой социальной стабильности.

Представители администраций образовательных учреждений в высшей степени скептически относятся к идее перехода в автономные учреждения (АУ). Абсолютному большинству из них не понятны ни смысл такого перехода, ни его порядок, ни плюсы и минусы, вытекающие из него. Респонденты обращают внимание на то, что они не готовы к коренному изменению порядка администрирования, который последует в случае перевода в АУ, однако надлежащая подготовка не проводится, как не ведется и информационная и разъяснительная работа. Инициатива данной реформы воспринимается как еще один стресс для образовательной системы, переживая который она еще больше будет терять в качестве.

Вернемся к проблеме реализации образовательного потенциала. По данным наших исследований, значимость факторов успешного трудоустройства, связанных с наличием того или иного высшего образования, по-прежнему уступает традиционным лидерам — связям и знакомствам и квалификации, сопряженной с опытом работы. В регионах, судя по нашим данным, высокая персонифицированность отношений в сфере труда и, соответственно, доминирующее положение фактора связей при трудоустройстве и карьерных продвижениях еще выше, чем в столице.

В ситуации экономического роста, расширения численности рабочих мест, оживления в ряде ранее депрессивных отраслей значимость социального капитала (связей, знакомств) снижается. Одновременно очищается от сформировавшихся стереотипов конкурентная среда. До наступления финансово-экономического кризиса эти процессы еще только намечались, но свертывание экономического роста без оздоровления институциональной среды вновь выдвинет на первый план неформальные отношения как основу экономических и социальных взаимодействий в сфере образования и занятости.

Массовая трудовая мобильность породила развивающийся спрос на дополнительное образование, который также при более сбалансированной экономике мог бы свидетельствовать о наращивании образовательного потенциала. Но сложившаяся структура экономики и соответствующие ей направления трудовой мобильности задали рамки развития системы дополнительного образования, призванной обеспечивать текущие потребности рынка труда. Это означает, что основной поток дополнительного профессионального образования (за исключением регламентированного постоянного обновления

знаний в сфере медицины и педагогики) сформировался в процветавших до кризиса областях (менеджмент, ИКТ, бухгалтерия). Безотносительно к тому, как справляется данная система с задачами переподготовки кадров, понятно, что направление развития сложившейся системы дополнительного образования пока не соответствует мировым тенденциям, согласно которым она является базой для развития экономики, основанной на знаниях.

Предпосылкой развития системы дополнительного профессионального образования стал сложившийся характер вертикальной восходящей мобильности, когда задачи карьерного роста вынуждают работника достаточно часто менять место работы. На новом месте от него требуются новые компетенции, которые приходится приобретать либо за собственный счет, либо за счет работодателя. Но и карьерные продвижения на старом месте работы также часто связаны с необходимостью повышения квалификации, и это стимулирует работников к переобучению. В результате в ситуации кризиса конкурентные преимущества будут иметь работники, сумевшие подтвердить свою высокую квалификацию, в частности, наличием свидетельства о ее получении. К стратегии получения дополнительного образования будут обращаться и те, кто склонен откладывать выход на рынок труда после получения основного профессионального образования по личным причинам. В этом случае получение образования будет рассматриваться соответствующей группой потребителей как инструмент поддержания социального статуса. Можно предположить, что и оставшийся без работы, но не без средств к существованию «офисный планктон» также в целях поддержания статуса займется получением дополнительного образования. Но какого? В этом состоит основная проблема, поскольку система дополнительного образования подстроена под потребности экономики, которую поразил кризис, а очертания новой экономики — ее структура, приоритетные для государства, а значит, гарантированно финансируемые отрасли не определены.

Подводя итоги, следует отметить, что при росте образовательного потенциала населения в количественном выражении его качество пока не отвечает задачам модернизации российской экономики, а возможности эффективной реализации накопленного образовательного потенциала «гасятся» состоянием институциональной среды, и прежде всего состоянием рынка труда, сформированного и подстроенного под сырьевой тип национального развития.

ЛИТЕРАТУРА

- Абраамова Е.М., Александрова О.А., Логинов Д.М. Социальная мобильность выпускников российских вузов // Социальная дифференциация высшего образования. — М.: НИСП, 2006.*
- Абраамова Е.М., Кулагина Е.В. Поведение молодых специалистов на рынке труда: новые тенденции // Человек и труд. 2007. № 9.*
- Константиновский Д.Л., Вахштайн В.С., Куракин Д.М. Кросс-региональный анализ развития непрерывного образования: результаты исследования // Вопросы образования. 2007. № 2; http://vo.hse.ru/arxiv.aspx?catid=252&z=434&t_no=435&ob_no=453*
- Левинсон А.Г. Высшее образование как ресурс и как норма // Социальная дифференциация высшего образования. — М.: НИСП, 2005.*
- Российский статистический ежегодник—2008: Стат. сб. — М, Росстат, 2008.*
- Proposed Guidelines for Collecting and Interpreting Technological Innovation Data: Oslo Manual. — Paris: OECD/Eurostat, 1997.*